

Илья Яшин (по центру) с адвокатами Вадимом Прохоровым и Михаилом Бирюковым / Фото: Дарья Корнилова

18.09.2019, 08:56 Москва

свой опыт

«Вот неймется тебе, Илья»: разговоры Ильи Яшина с полицейскими во время ареста

Незарегистрированного кандидата в Мосгордуму Илью Яшина за месяц арестовывали пять раз подряд. Первый раз его отправили в спецприемник 29 июля, а окончательно освободили 7 сентября. Находясь под арестом, Яшин публиковал в [фейсбуке](#) выдержки из разговоров с полицейскими. ОВД-Инфо собрал его рассказы.

18 АВГУСТА

Час назад меня взяли на выходе из спецприёмника, и вот я доставлен в отдел полиции Троицка. Дежурный дотошно

оформляет задержание перед тем как отправить меня на двое суток в камеру до суда.

«Так... Шнурки, телефон, карта „Тройка“, — раскладывает он на столе содержимое моих карманов. — Вроде всё?»

Конвой указывает направление к камере.

«Стоп, стоп, — вмешивается наблюдавший за процессом оперативник. — А ремень-то? Ремень забыли».

И правда забыли. Без ремня плохо, но делать нечего: я подчиняюсь. Дежурный замечает моё недовольство.

«Такие правила, — ухмыляется. — Вдруг вы там захотите повеситься на решётке».

«Это вряд ли, — раздражаюсь я. — Не дождётесь».

На выходе из спецприемника снова задержан бойцами 2-го оперполка pic.twitter.com/zjTo1hHVLx — Илья Яшин (@IlyaYashin) 18 августа 2019 г.

На этих словах встрепенулся старший офицер, прибывший для контроля из Главка. Крупный лысый дядька.

«Здесь вы не правы, Илья Валерьевич, — покачал он головой. — Мы вообще не заинтересованы. Представляете хоть, сколько нам бумаг писать придётся, если с вами тут что-то произойдёт?»

«Вы прям как Путин, — говорю. — Помните, как он доказывал свою непричастность к убийству Политковской? Мол, мёртвая она ему больше проблем доставила, чем живая».

Офицер гордо расправил плечи.

«Слышал? — кивнул он дежурному. — Я как Путин!»

24 АВГУСТА

Конвоировали в Мосгорсуд меня вчера красиво. Пятеро полицейских во главе с майором, наручники на обе руки, а в автозаке — кинолог с собакой. Матёрая такая овчарка с умными глазами.

Трясёмся по дороге на заседание.

«Зачем собака-то? — спрашиваю. — Наркотики, что ли, искать будем? Или оружие?»

«Не, — объясняет кинолог. — Это же конвойный пёс. Натаскали ловить беглецов».

Смотрю на старшего офицера с недоумением. Ему, похоже, и самому неловко.

«Ну, а я-то чего? — разводит руками. — Это начальство считает, что вы склонны к побегу, и требует усиления мер. А я бы сейчас вообще лучше дома на диване сидел».

Я вот что хочу сказать.

Дорогое полицейское начальство! Вы там совсем умом тронулись? Какой ещё побег? Много чести бегать от вас.

А в автозаке душно, между прочим, и пёс мучается.

Прекращайте над животными издеваться.

28 августа

«Видимо, до встречи», — дежурный офицер возвращает мне личные вещи, поглядывая в окно. Там уже ждет автозак, и несколько полицейских переминаются с ноги на ногу.

Иду к выходу.

«Не спешите», — встает в дверях начальник спецприемника.

Смотрим друг на друга.

«В чем дело-то?» — спрашиваю.

«Вы же в 14:20 освобождаетесь, верно?» — уточняет он. Киваю.

Начальник показывает часы: 14:18.

Ждем.

На пороге бойцы в черной форме 2-го оперполка МВД. Старший бодро докладывает, что я задержан за призывы к митингу, и почему-то все время улыбается. Я снимаю его выступление на видео и публикую в соцсетях.

Через час мы уже в отделе полиции, и тот же боец по-свойски садится рядом со мной на стул.

«Почитал ваш фейсбук, — говорит. — Ну где вы меня выложили».

«И как? Понравилось?»

«Чему там нравится? Я просто улыбался, а там хай такой. И прям оскорбляют».

Смотрю на него с интересом: похоже, и правда переживает.

«Расстроился?» — спрашиваю.

«Да блин, не улыбаешься — плохо, улыбаешься — опять плохо, — жалуется боец. — Американские фильмы видел? Там полицейские все время улыбаются, никто их не оскорбляет. А я улыбнулся, и понеслось: лыбится, животное...».

«Не грусти, сержант».

И снова на выходе из спецприемника я задержан сотрудниками полиции. Видимо, будет пятый подряд административный арест. pic.twitter.com/zSxxjaCUCf — Илья Яшин (@IlyaYashin) 28 августа 2019 г.

Обаятельная капитанша Мария в ОВД «Тверское» знакомит меня с материалами дела. Читаю рапорт: «Собравшиеся кричали «Путин... !» и не подчинялись полиции.

«Это что за лозунг такой? — уточняю. — Путин и многоточие».

«Ну там вроде кричали, что Путин вор. Пропущено просто», — смущается Маша.

«Так давай допишу», — беру я ручку.

Мария хватает бумаги.

«Нельзя, вы что!»

«Вот неймется тебе, Илья», — качает головой оперативник у двери КПЗ, где мне предстоит ночевать.

«В смысле?»

«Ну отсидел бы спокойно и гулял уже на свободе».

«Я разве беспокойно сижу?»

«А что, спокойно? Про выборы что-то писал, за коммуниста какого-то впрягся, которого снимать пришлось после этого...».

Открывает дверь камеры.

«Тебе прям как будто нравится злить начальство», — хмурится опер.

Честно говоря, да: нравится.

Камера крошечная: ни окон, ни кровати. Чувствуешь себя, как в каменном мешке. Зато на стене гордо красуется надпись «Ингуши сила!».

«Ты что, совсем тупой?!» — орет за дверью дежурный. Кто-то отвечает ему, путая русские и, кажется, узбекские слова.

«А я тебе еще раз говорю, — психует офицер. — Пока штраф не оплатишь, будешь сидеть в клетке».

«Нет денег, командир...»

«Держи телефон. Звони землякам. Шегельме-бегельме, твою мать».

Ближе к ночи в соседней камере начинают стучать в дверь. Просят поесть: «Вторые сутки не жрали...» Дежурный орет, что здесь не ресторан, терпите.

Минут через 20 он заходит ко мне и просит расписаться за матрас. Спрашиваю про соседей.

«Да там трое киргизов сидят, не обращай внимания, — отмахивается полицейский. — Я им галеты дал из сухпая, с голоду не помрут».

У меня в камере три пакета с едой от сторонников: гораздо больше, чем я могу съесть. Собираю воду, хлеб, нарезку — прошу передать. Дежурный нехотя соглашается.

«От души, брат! От души!» — кричат через стену киргизы. Поужинав, они начинают петь. Сотрудники отдела сначала злятся и долбят в дверь, чтобы те заткнулись; но в итоге смирились.

Поют-то киргизы душевно.

«А ведь вы меня так и не вспомнили, да?» — улыбнулась утром капитан Маша, провожая меня в суд. Рассказывает, что оформляла меня в 2010 году после митинга оппозиции. А еще знакома с Навальным и Удальцовым.

«Я вот с тех пор уже двоих родила, — говорит Маша и поглаживает живот. — Третьего жду».

Всюду жизнь.

4 сентября

Обычно на апелляции в Мосгорсуд меня возил автозак. Это неудобно: сидеть приходится на деревянной скамейке, и каждый ухаб отзывается ударом по спине.

Во вторник же прислали легковой автомобиль с мигалкой и парой интеллигентных конвоиров. Очень вежливые парни.

«Илья, до суда еще есть время, — сказал один из них. — Не возражаете, если мы коллегу по пути выручим?»

Коллегой оказался прапорщик, у которого сломалась машина. Надо было захватить его у автосервиса и высадить у отдела полиции по дороге на заседание.

«Здорово, я Женя, — приветствовал меня прапорщик, устраиваясь на переднем сиденье. — Смотрел твои ролики

на ютубе».

«И как тебе?» — интересуюсь.

«Положительно! — одобрил Женя. — Тоже Собянина не одобряю. Мы с тобой... как сказать-то?.. однополчане!»

«Может, я тебе тогда свою шконку в спецприемнике уступлю, однополчанин?»

Поржали. Прапорщик оказался общительным. Лет пятьдесят на вид, нос картошкой, морщины и солнечные очки «Рэй Бэн», создающие странный контраст с его полицейской формой.

«Ну хорошо, вот уйдет Путин, — пошел он с козырей. — И кто тогда?»

Обсудили Навального. Прапорщик ему симпатизирует, расследования смотрит. Но опасается: вдруг это новый Ельцин? Тот, мол, тоже в начале демократ был и на трамвае ездил, а потом «вон как все обернулось».

«У меня вот все знаешь, за кого? — говорит. — За Грудинина! Но он куда-то делся после выборов...»

Я описал ему вкратце, куда именно после выборов деваются все эти кандидаты, и сказал, что важнее не кто вместо Путина, а что.

«Главное контроль за президентом и сменяемость, — объясняю. — Ты любого на это место посади, хоть Грудинина, хоть тебя. Каждый без контроля в путина превратится. Понимаешь?»

Женя задумчиво чесал подбородок. В этот момент автомобиль резко перестроился в автобусный ряд и, включив сирену, рванул вперед. У прапора слетела с головы полицейская кепка.

«Костя, твою мать, давай без второй космической скорости», — ругнулся он на водителя. Тот беззлобно

огрызнулся: достали со своей политикой.

«Ну, а как их сковырнуть-то? — снова обернулся ко мне Евгений. — Ну вот Сечин тот же. Там деньги-то какие. Так и будут вас разгонять и закрывать».

«Ты же сам мент, — говорю. — Вот и скажи, сколько можно разогнать? Ну десять тысяч, да? Ну пятьдесят? А если окончательно народ допекут и миллион выйдет, можно его будет разогнать?»

«Миллион вряд ли, — согласился прапорщик.
— Но я к тому времени, надеюсь, уже буду на пенсии».

Машина остановилась недалеко от полицейского отдела.

«Вы когда к власти придете, про полицию-то не забудьте», — сказал Женя, натягивая кепку.

«Ну еще бы, — отвечаю. — Полиция про нас вон как помнит. Так что и мы не забудем».

«Ага, — засмеялся он. — Особенно про оперполк и омон».

Прапорщик вышел на улицу и бодро зашагал в своих нелепых очках «Рэй Бэн».

Душевный дядька.

Михаил Бирюков
about 6 years ago

На свободе!

190

14

12

Ещё почитать

27.02.2026 **Москва**

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии